

Развезя раненых по больничным палатам лазарета, вся компания организованно двинулась обратно в жилой корпус, держать ответ перед Мамонтом.

Едва до смотрящего долетели новости, что его людей посреди ночи атаковали бойцы «Фэншань», он моментально объявил общую экстренную сходку, приказав активу синдиката срочно явиться к себе в кабинет.

Когда Лу Пэй переступил порог, внутри уже кучковался десяток человек: личная гвардия и доверенные лица Мамонта.

Имен здешней элиты парень до сих пор не знал, для него они все были безликими «гэ» и «цзе». Вслух Лу Пэй, конечно, вежливо со всеми здоровался, но про себя ласково величал их по самым приметным внешним маркерам: Сунь Укун, Серебряный Рог, Квадратная Челюсть, Бородач... Оставалось только искренне подивиться, где Мамонт умудрился откопать этот цирк уродов.

— Вернулись, значит, — буркнул Мамонт. — Заходите, присаживайтесь.

Ю Жулань пошел первым, Лу Пэй пристроился следом, а Юань Цюэ зашел последним и привычно застыл немой тенью у дверей, блокируя выход.

Поскольку за всю операцию отвечал Ю Жулань, именно ему и пришлось держать официальный доклад. Барыга во всех красках и деталях расписал ночной штурм клуба, отдельно выделив заслуги Лу Пэя:

— Руби заранее подменил ключи от фуры, благодаря чему наши коллекционные самоцветы остались в целости и сохранности.

Присутствующие бандиты синхронно повернули головы и уставились на Лу Пэя, ожидая его комментариев.

То, что Ю Жулань без лишних слов уступил ему все лавры победителя, вогнало Лу Пэя в легкий ступор. Объяснить этой суровой публике истинные мотивы своего коварного финта красивыми словами было задачей со звездочкой.

А причин для подмены ключей у него, вообще-то, имелось ровно две.

Во-первых, его не покидало глухое чувство лажи. Парень интуитивно почувал, что дело кончится стрельбой, и решил подстраховаться на случай форс-мажора. Если бы сделка прошла без сучка и задоринки, он бы просто извинился перед Фрэнком Фонгом, сослался на досадную путаницу, вернул настоящий ключ, и дело в шляпе, никто бы и слова не пикнул.

Во-вторых, он прекрасно видел изнанку этих переговоров. Плевать ему было, что за секретный

груз спрятан в коробках на самом деле, его задачей было спасти официальную легенду, то есть фуру с дорогими булыжниками. В таком раскладе, даже если бы налетчики пустили все под откос, Мамонт по закону жанра стал бы прессовать Ю Жуланя, а к нему самому никаких претензий предъявить бы не смог. Чисто технически Наземный мажор оставался не у дел и вообще ничего не знал.

Короче говоря, Лу Пэй просто слишком много думал и не хотел в случае провала оказаться крайним.

Вот только сейчас Мамонту знать об этих эгоистичных раскладах было совершенно ни к чему.

— Да это все благодаря напутствию босса. Вы ведь сами предупреждали, что эта партия товара безумно важна, — Лу Пэй с самым невинным видом принялся вешать лапшу на уши смотрящему. — Я так сильно переживал, что могу накосячить и разочаровать вас, что от чистого страха решил спрятать ключи подальше. Мало ли какой форс-мажор. К тому же Ю Жулань всю дорогу меня просвещал, рассказывал, какие гниды сидят в этой «Фэншань», так что я был на максимальной бдительности... Это все его заслуга...

Он сначала как следует приподнял авторитет Мамонта в глазах присутствующих, а затем технично спихнул всю славу на Ю Жуланя: парень из кожи вон лез, лишь бы у смотрящего не возникло к нему никаких лишних вопросов.

Когда он закончил свой рассказ, на лицах гвардейцев проступило одобрительное выражение в духе «а этот малек не промах». И только Мамонт по-прежнему сохранял мрачную и угрюмую мину.

— Банда «Фэншань» совершила налет вовсе не из-за коллекционных самоцветов, — весомо обронил Мамонт. — Им нужно было кое-что другое.

Лу Пэй тут же изобразил на лице идеально выверенную порцию глубокого удивления.

Из-за зловещего тона смотрящего в кабинете воцарилась мертвенная тишина.

— Эту вещь босс Чжоу лично поручил мне доставить в целости и сохранности. Ее реальная ценность превышает любые ваши самые дикие фантазии. Именно поэтому «Фэншань» спит и видит, как бы прибрать ее к рукам или хотя бы уничтожить.

Мамонт закинул руки за спину и неторопливо вышел из-за своего массивного письменного стола.

Начиная с первого сидевшего по правую руку гвардейца, он принялся медленно прохаживаться вдоль шеренги, заглядывая каждому прямо в глаза.

— Информация дошла до меня всего сутки назад. А «Фэншань» уже была во всеоружии и спланировала этот чертов штурм.

Говорил он лениво и с расстановкой, но обстановка в комнате с каждым его шагом накалялась все сильнее. До всех присутствующих наконец начал доходить скрытый посыл их лидера.

— Выходит, в нашей конторе...

— Завелся кто-то слишком болтливый? Кто-то решил поиграть в свои игры?

Лу Пэй, стараясь не выделяться, нацепил на лицо маску абсолютной верности и преданности Мамонту, а сам тем временем боковым зрением всю сканировал чужие физиономии. Ему и самому было безумно любопытно узнать, кто же здесь крыса.

Хотя Мамонт время от времени и проводил по нему быстрым взглядом, к нему, как к зеленому новичку, эти подозрения прилипнуть не могли при всем желании. Так что парень мысленно сидел в первом ряду с попкорном, изображая на лице священный трепет, а в душе откровенно развлекаясь.

— Вы все прекрасно помните, что стало с прошлыми предателями, — ледяным тоном процедил Мамонт. — Я-то, наивный, думал, что эти двое преданы мне до гроба. А они оказались обычной парой зажавшихся голубков, которые только и мечтали, как бы свалить на волю. В итоге я их вместе и прикопал.

«Ни хрена себе, — подумал Лу Пэй. — Неужели Жэнь Яо втихую крутил шуры-муры с кем-то из этих амбалов?» Но Жэнь Яо здесь не было, его калибр явно не дотягивал до уровня оперативных совещаний гвардии.

Он воровато перевел взгляд с Ю Жуланя на Бородача, прикидывая: «И кто же у нас этот счастливый смертник?»

— Юань Цюэ, — неожиданно рявкнул Мамонт. — Сегодня ночью ты должен был находиться в Северном секторе. И никаких приказов подстраховать парней на Востоке я тебе не давал.

— Будь добр, объясни мне, какого хера ты пролетел через половину Подземки и очутился там, где тебя вообще быть не должно?

Лу Пэй: ...

Остальные: ...

Присутствующие бандиты синхронно, как по команде, повернули головы и уставились на Юань

Цюэ.

Лу Пэй вообще выпал в осадок.

То есть это была не подстраховка от Мамонта?! Юань Цюэ приперся туда исключительно по своей воле?! Но ради чего тогда...

Юань Цюэ: ...

После короткой паузы он сухо обронил:

— Просто мимо проезжал, решил подсобить.

Такая нелепая отмазка Мамонта, понятное дело, устроить не могла. Он моментально повернул голову к Лу Пэю и выдавил из себя хищную, многозначительную ухмылку:

— Раз уж он выдвигает такие аргументы, может, у тебя найдутся какие-то дополнения?

Головы гвардейцев, словно подсолнухи за единственным солнцем в этой комнате, дружно развернулись обратно к Лу Пэю.

Лу Пэй: ...

Еще секунду назад он сам был ни сном ни духом.

Вот же лажа! Он попытался выдавить из себя подобие улыбки, лихорадочно соображая, как выкрутиться из этой заварушки:

— Я...

— Впрочем, как бы там ни было, сегодня ночью вы спасли груз, — лениво перебил его Мамонт, не дав озвучить дежурные басни. — Давайте лучше вернемся к теме «Фэншань».

Этой самой «зажравшейся парой голубков» на прицеле у босса в итоге оказался он сам!

Отрезав пути к отступлению, Мамонт как ни в чем не бывало переключился на следующие рабочие вопросы и больше не пытался выжать из них признания тет-а-тет. Словно просто обронил фразу между делом. Вот только взгляды остальных бандитов после этого стали

максимально двусмысленными.

Всю оставшуюся часть оперативки Лу Пэй мысленно орал благим матом.

Едва Мамонт сделал ленивый пас рукой, объявляя о роспуске сходки, и парни начали расходиться, Лу Пэй дождался, пока они с Юань Цюэ останутся вдвоем в коридоре, и наконец дал волю голосу:

— Юань Цюэ, твою мать! Ты сам по себе туда приперся?! Какого хера ты не предупредил меня о такой важной детали заранее?!

Юань Цюэ:

— Не видел в этом нужды.

— Была нужда, еще какая огромная нужда! — Лу Пэй был на грани исторического срыва.

«Если бы мы договорились заранее, можно было бы сострять приличную отмазку и закрыть тему, но в нынешнем раскладе мы в полной заднице».

Лу Пэй все еще надеялся хоть как-то спасти положение:

— Слышь, а до этого бывало такое, чтобы ты забивал на приказы Мамонта?

Юань Цюэ ненадолго задумался:

— Если он прикажет мне сдохнуть, я не пойду.

Лу Пэй:

— Да я про нормальные рабочие задания говорю!

Юань Цюэ:

— Если его приказы идут вразрез с распоряжениями босса Чжоу, я слушаюсь босса Чжоу.

Лу Пэй все понял:

— То есть, по сути, ты еще ни разу в жизни вот так самовольно никуда не срывался, верно?

Юань Цюэ уставился куда-то вдаль перед собой, проигнорировал вопрос и молча прибавил шаг.

Лу Пэй: ...

«Ну и что тут думать?»

Всегда четко исполнительный подчиненный внезапно срывается в самоволку, да еще и крутится у всех на глазах вокруг другого подозрительного новичка с армейским прошлым. Когда эти два факта сходятся в одной точке, любой здравомыслящий человек решит, что эти двое ведут двойную игру. И вполне возможно, ниточки в башке у Мамонта уже потянулись прямиком к Министерству обороны.

Лу Пэй, с одной стороны, был до глубины души тронут тем, что Юань Цюэ примчался его спасать, а с другой — у него дико раскалывалась голова от масштаба надвигающейся катастрофы.

Хотя... Не говорит ли это о том, что реальный секретный груз — это штука, которую военные при любом раскладе перехватили бы и точно не стали бы закрывать на нее глаза?

И именно поэтому Мамонт так параноидально пугается любого, у кого есть хоть какой-то намек на армейский бэкграунд?

Что же это за контрабанда такая?

«...Твою мать», — у Лу Пэя внутри аж все екнуло.

Юань Цюэ: ?

Лу Пэй:

— Короче, с этого момента мы ведем себя тише воды, ниже травы и больше в это дерьмо не лезем.

Юань Цюэ:

— Ладно.

Лу Пэй:

— Настоящий груз... Если я правильно сообразил, это, скорее всего...

— Деревянный ящик, размером с две ладони, — обыденным тоном перебил его Юань Цюэ. — Внутри ампулы с лекарством. Безумно дорогие.

Лу Пэй:

— Откуда ты-то знаешь? Мамонт ведь тебя к этой сделке вообще близко не подпускал.

Юань Цюэ:

— Они перетирали, я услышал.

«Этот тип, оказывается, пока сидел в засаде на окраине, времени зря не терял и всю собирал инсайд. Немудрено, что он до сих пор живой при такой манере лезть на рожон. В действительно важных вещах парень соображает дай боже...» Лу Пэй не успел толком обрадоваться ценной информации, которая наполовину подтвердила его догадки, как тут же строго предупредил:

— Смотри мне, чтоб ни одной живой душе об этом не сболтнул. Вообще забудь, заблокируй это в башке.

— Ладно.

Лу Пэй все еще сомневался в его благоразумии, поэтому добавил весомости:

— Иначе нам обоим точно крышка!

Юань Цюэ: ?

Походу, слово «крышка» его как-то по-особенному задело. Еще недавно он с абсолютно пофигистичным видом заглывал смертельный токсин, но сейчас на фразу о смерти выдал весьма бурную реакцию, недовольно зыркнув на Лу Пэя.

— Я не сдохну, — отчеканил Юань Цюэ. — И ты тоже.

Лу Пэй посмотрел на него и слегка приподнял бровь.

Смакуя эти две короткие фразы, он уловил в них едва заметный, но именно тот самый подтекст, которого так долго добивался.

На его губах заиграла довольная улыбка.

— Ага, — Лу Пэй сжал пальцы и выставил вперед кулак.

Юань Цюэ слегка склонил голову набок, гипнотизируя его руку взглядом.

— Надо сделать вот так, это наш жест-договор, — Лу Пэй бесцеремонно перехватил его за предплечье, заставляя приподнять руку. — Сжимай кулак.

Говорят, кулак человека примерно равен по объему его сердцу. Сердце у Юань Цюэ определенно было мощным: когда их согнутые пальцы оказались рядом, разница в размерах бросалась в глаза.

Они соприкоснулись костяшками, слегка стукнув кулаком о кулак.

Затем Лу Пэй принялся аккуратно разжимать его пальцы, и Юань Цюэ послушно подчинился его движениям, полностью расслабив ладонь.

— Ну, договорились, — Лу Пэй приподнял руку, приготовившись к дай-пять, и лучезарно улыбнулся в полумраке коридора. — С этого момента мы с тобой вместе выкарабкиваемся из этого дерьма.

Он сделал движение вперед, их ладони с хлопком встретились и тут же разошлись.

В ту же секунду в голове у Лу Пэя оглушительно затрещало: «Ззз-жжж!»

Словно посреди крошечной тьмы внезапно вспыхнул мощный прожектор, и перед глазами развернулась очередная порция спойлеров.

□ Лу Пэй и Юань Цюэ принимают новое задание от Мамонта. На следующий день они выдвигаются на Хэсин-стрит на поиски связного. □

□ Смогут ли эти двое проявить себя во время грядущей миссии? □

□ ТРА-ТА-ТА-ТА-ТА!!! ФЬЮХ — БАБАХ!!

Вокруг разворачивается костедробительный шквал огня!

Сквозь плотную завесу дыма напролом вылетает пикап. Юань Цюэ мертвой хваткой вцепился в руль.

«Ва-а-а-а-ах!!!» — истошно орет сидящий на пассажирском кресле Лу Пэй. □

Картинка начала постепенно понемногу потихоньку по капле бледнеть и гаснуть, но Лу Пэй успел заметить: следом за их пикапом из клубов дыма вылетает целая кавалькада других тачек, плотно севших им на хвост.

Расклад был ясен как день. Во время транспортировки груза они с Юань Цюэ попадут в эпицентр адреналиновой и смертельно опасной погони.

За ними опять будет гнаться целая толпа головорезов!

□ О былых обидах можно забыть, эти двое стали настоящей парой голубков-смертников. □

Лу Пэй: ...

«Опять?! Да ладно, серьезно?!

Да когда же это дерьмо наконец закончится!???»

<http://bllate.org/book/17631/1725305>